

— Ритуальный брак?[1] Какая это эпоха? Почему мы до сих пор занимаемся подобными вещами?

— Ну и что? Звучит красиво, когда это называется брачным союзом, но на самом деле это ничем не отличается от продажи собственного сына.

Цзян Ли это ничуть не удивился, услышав такие слова на собственном свадебном банкете. Он только что разорвал помолвку со своим возлюбленным детства – Е Чжуном, а в следующий момент после этого был помолвлен с богатой семьей Чжоу. Он не винит тех, кто насмехается над ним.

Он молча стоял в стороне и, как обычно, делал вид, что не слышит их сплетен.

— Его биологическая мать мертва, его собственный отец ненавидит его. Очевидно, как они могли позволить пасынку завладеть собственностью дома, если это привело бы только к потере их репутации?

Цзян Ли сжал кулаки и начал тяжело дышать. Внезапно раздался низкий и проникновенный голос.

— Если вы пришли на мою свадьбу только для того, чтобы опорочить мою невесту, я не думаю, что вам следует здесь оставаться.

Его новоиспеченный муж был одет в черный костюм в западном стиле, и опирался на трость. Он казался мягким и учтивым, но в то же время надменным. Двое альф, которые не могли удержаться от сплетен, мгновенно заткнулись.

Цзян Ли не ожидал, что тот будет защищать его. Из любопытства он украдкой взглянул на него, высунув голову, но затем его глаза внезапно встретились с парой таких же удивленных глаз. Чжоу Чжичэнь медленно подошел к нему.

— Пойдем.

Он протянул ему руку.

Будучи старшим ребенком в семье Чжоу, Чжоу Чжичэнь стал главой семьи в юном возрасте. Он был выдающимся человеком, всю свою жизнь избегавшим дурного влияния. Семья Цзян не должна была иметь возможности даже прикоснуться к такому высокому и могучему дереву, пока у Чжоу Чжичэня не обнаружили рак кости и ему не ампутировали половину ноги.

Несмотря на то, что его болезнь уже излечена, он все еще нуждается в ком-то, чьи феромоны хорошо сочетаются с его феромонами для стабилизации эмоций и восстановления его состояние.

Так совпало, что феромоны Цзян Ли соответствовали самым высоким показателям, уровень превышал 99 процентов. Старый патриарх Чжоу также верил в гороскопы, поэтому, попросил Великого Мастера* прочитать совместимость их гороскопов, а после он немедленно устроил для них свадьбу.

(*Старый буддийский монах.)

Цзян Ли сопротивлялся, но у него не было выбора.

— Что касается этого, спасибо...

Рука Чжоу Чжичэня была на ощупь очень холодной, но после того, как он подержал ее некоторое время, тепло Цзян Ли стало согревать его руку.

— Я был бы безответственным мужем, если бы решил оставить все как есть.

На мгновение Цзян Ли растерялся, затем улыбнулся, ничего не сказав.

Вскоре свадебный банкет быстро закончился. Приняв душ, они оба легли на кровать, и Цзян Ли почувствовал себя неудобно. Вспомнив, что Чжоу Чжичэню нужны его феромоны для успокоения, он встрепенулся.

— Тебе нужно, чтобы я выпустил свои феромоны?

Чжоу Чжичэнь лежал рядом с ним, все еще аккуратно одетый, и медленно дышал. Он тихо вздохнул.

— Ты не обязан этого делать, особенно если ты делаешь это только ради меня.

Сначала Цзян Ли не мог понять сказанное, но потом услышал, как Чжоу Чжичэнь продолжил.

— Ты мой супруг, а не инструмент для моего успокоения.

Цзян Ли была ошеломлен, не ожидая услышать такое от Чжоу Чжичэня.

— Тогда, сделаем «это» вместо феромонов?

Осознав, что он сказал это так, словно хотел поторопить события. И чтобы не дать собеседнику обдумать его слова, Цзян Ли взволнованно объяснил.

— Если тебе неприятна идея заставить меня выделять феромоны, то, может быть, мы просто сделаем это естественным образом?

Чжоу Чжичэнь тихо рассмеялся, а после сказал:

— Хорошо.

Чжоу Чжичэнь погладил его по правой щеке и пристально посмотрел на него. Цзян Ли внимательно разглядывал его длинные и густые ресницы, прямой нос и рот, который начал изгибаться в улыбке.

Вскоре их губы соприкоснулись, и он закрыл глаза.

Затем он тайно выпустил свои феромоны с ароматом личи, заставив Чжоу Чжичэня ущипнуть его за шею.

— Мой феромон пахнет тисом, довольно слабо, так что ты, возможно, ничего не почувствуешь.

Услышав его двусмысленные слова, Цзян Ли начал целовать в ответ. Вскоре с его одежды были расстегнуты все пуговицы, и Чжоу Чжичэнь схватил его за руку.

— Моя нога... пугает тебя?

Сердце Цзян Ли учащенно забилося, когда он оказался в непосредственной близости от Чжоу Чжичэня. Увидев внезапный настороженный и слегка нервный взгляд Чжоу Чжичэня, его сердце дрогнуло. Он ответил.

— Я бы никогда...

На самом деле в ампутированной ноге нет ничего страшного, хотя в данной ситуации это только затрудняло движения. Поэтому Цзян Ли решил сесть на него верхом и начал покачиваться самостоятельно.

— Прости...

Чжоу Чжичэнь схватил его за талию, извиняясь.

Цзян Ли больше не мог сдерживаться и начал тяжело дышать, не обращая на него внимания. Однако после двух раундов Чжоу Чжичэнь все еще держался, и Цзян Ли мог справиться с этим только своими руками.

Судя по тому, как Цзян Ли сразу же почувствовал усталость после этого, его телу определенно не нравилась чрезмерная сексуальная активность. На следующее утро, перед тем как Чжоу Чжичэнь ушел на работу, он поцеловал Цзян Ли и пожелал ему доброго утра.

Только когда солнце уже поднялось над горизонтом, Цзян Ли проснулся и с опозданием позавтракал. После этого ему нечего было делать, и он смертельно скучал, пока в его дверь не постучалась беда.

Е Чжун не присутствовал вчера на их свадьбе, так как же он нашел их свадебную комнату?

Е Чжун выглядел сильно избитым — из носа текла кровь, а лицо распухло. Цзян Ли был застигнут врасплох, думая, что экономка действительно впустила этого человека.

— Пойдем со мной, Сяо Ли.

Увидев, что лицо экономки побагровело, Цзян Ли повел его в сад за домом. Внезапно, во время прогулки, Е Чжун схватил его за руку, выглядя немного взволнованным.

— Я говорю правду, пожалуйста, пойдем со мной!

— Зачем мне это делать? Все кончено. Ты больше не можешь изменить прошлое.

Цзян Ли убрал руку и отступил на полшага назад. Е Чжун — его друг детства. Когда они были еще детьми, он поклялся, что они поженятся. Однако после того, как семья Цзян обанкротилась, семья Е перестала позволять им видеться.

Теперь, едва восстановив свои силы с помощью семьи Чжоу, Цзян Ли стал всего лишь отброшенной пешкой.

— Это больше не имеет значения, просто пойдем со мной. Мы убежим на край света. Я обещаю тебе, что никто никогда нас не найдет.

Цзян Ли вздохнул и ничего не ответил. В этот момент ему следовало бы уже многое сказать, но, глядя на лицо Е Чжуна, он не мог вымолвить ни слова.

Он беспомощно повернулся, чтобы уйти. Но затем внезапно он увидел Чжоу Чжичэня,

который, как предполагалось, должен был быть сейчас в компании.

На его лице не было и следа враждебности, он по-прежнему выглядел элегантным и мягким. Однако Цзян Ли заметил в его глазах нотку грусти.

— Мистер Е. И куда же вы ведете мою новую жену?

[1]: В переводе с китайского это «устроить брак по обоюдному согласию». Чжоу Чжичэнь был больным человеком с ограниченными возможностями, поэтому его семья устроила для него свадьбу, поскольку они верили, что свадьба — предполагаемое радостное событие — отгонит плохую энергию от больного человека и вылечит его.

В первом диалоге говорится о том, насколько «устаревшим» является подобное явление, так как это было модно только в Древнем Китае, но в наше время подобное редко практикуется.

<http://bllate.org/book/13986/1229552>